

Левое — к удаче, правое — к беде!

Чэн Юй вдруг вспомнил эти слова.

Закрыв и снова открыв глаза, он увидел, что лицо на лампе снова появилось. Более того, цвет света изменился, и температура в аудитории тоже стала другой.

Слёзы капали на его лицо, ещё более холодные, чем раньше.

Не одна капля, а множество, падая на пол.

Чэн Юй посмотрел на остальных. Старина К и Сюй Тин всё ещё играли свои роли, но лицо над головой продолжало лить слёзы, словно дамба прорвалась.

Однако среди всех присутствующих, включая Гу Ши, только он один видел это плачущее лицо.

Чувство тревоги в сердце Чэн Юя становилось всё сильнее, и, наконец, он встал, посмотрел на Гу Ши и спросил:

— Ты ведь только что спрашивал меня? Теперь я скажу: я видел лицо женщины, прямо на этой лампе, и она плакала.

Спокойные глаза Гу Ши мгновенно вспыхнули, как серебряный свет.

Его правая рука медленно поднялась, и на раскрытой ладони появился странный узор, который медленно поднялся к его правому глазу.

Чэн Юй смотрел на человека с закрытыми глазами, не понимая, что он делает.

Когда Гу Ши опустил руку и снова открыл глаза, его правый глаз стал таким же, как у Бабули — кроваво-красным. Чэн Юй отшатнулся в изумлении.

— Что... что с твоим глазом?

Гу Ши не обратил на него внимания, его взгляд был прикован к Бабуле на кафедре. Через пару секунд он бросил: «Задание поддельное» — и вышел из аудитории.

Задание поддельное!

Внезапно Чэн Юю всё стало ясно, и в его голове наконец сложилась картина.

Теперь понятно, почему задание по роману эпохи Цин было написано сяочжуанем эпохи Цинь!

Теперь понятно, почему начальник Лоу, который давал задание, не произнёс ни слова, а говорила Бабуля!

Чэн Юй посмотрел вверх. Лицо на лампе постепенно превратилось в огромную пасть, но остальные ничего не замечали. По мере того как текст за кадром продолжался, эта пасть всё ближе подбиралась к ним.

— Не произносите эту реплику!

Он наконец понял, что происходит, и бросился к Сюй Тин, обнял её и несколько раз крутанул на месте.

Бах!

Оглянувшись, Чэн Юй увидел, что огромная пасть была уничтожена Стариной К с помощью его железного посоха.

Это был небольшой механизм преобразования, и его электроника была почти разрушена.

— Ты не пострадала?

Чэн Юй спросил, глядя на девушку в своих руках.

Сюй Тин покачала головой.

Помог ей подняться, Чэн Юй отвёл её к Сюй Инь, затем повернулся ко всем и серьёзно сказал:

— Мне очень жаль сообщать вам плохие новости...

— А?

— Какие плохие новости?

— Тогда лучше не говори!

— Это не беда, а испытание. Из уважения к вам и ради своей собственной жизни я считаю, что это необходимо.

Он устремил взгляд на механизм, лежащий на полу, подошёл, наклонился и приготовился поднять его.

Все тоже посмотрели на пол.

Там лежало устройство, похожее на тонкий планшет.

— Погоди!

Старина К с посохом подошёл к нему.

Чэн Юй обернулся:

— Что? Ты уже разбил его одним ударом, чего боишься?

В этот момент Чэн Юй почувствовал себя настолько уверенно, что готов был взлететь. Он хотел сразу же взять устройство, но Старина К остановил его.

Не обращая внимания на его слова, Старина К несколько раз ткнул посохом в планшет, убедившись, что он больше не представляет угрозы, затем убрал посох и отошёл в сторону:

— Продолжай.

Чэн Юй усмехнулся:

— Старина К, не ожидал, что такой грубый парень, как ты, может быть таким внимательным.

— Старшего нет, я должен защищать всех. И я уже говорил, что хочу считать тебя своим младшим братом, поэтому не хочу, чтобы ты пострадал.

Старина К честно высказал свои мысли.

Чэн Юй почувствовал себя тепло. Люди, служившие в армии, как Старина К, очень ценили братские узы, и они недавно сражались вместе, так что, видимо, он действительно считал его братом. Он обрадовался, но затем вспомнил о Гу Ши.

Старина К называл Гу Ши старшим, так как же ему его называть?

Старший брат старшего?

Чэн Юй сразу же отбросил эту мысль. Ни за что!

Я не сдамся!

Подняв планшет, Чэн Юй внимательно осмотрел его и понял, что это действительно миниатюрный компьютер-преобразователь, но он был повреждён, и, как специалист по строительству, он не мог разобраться с электроникой.

Чэн Юй повернулся к остальным:

— Кто из вас разбирается в электронике и коммуникационных устройствах?

Все посмотрели друг на друга, и через несколько секунд Ю Цзя и Хуан Тай подняли руки.

Ю Цзя, не отрывая взгляда от устройства в его руках, сказала:

— Второе место на национальном конкурсе по информатике.

Ван Ло дёрнул её за рукав, но, получив взгляд, сразу же отпустил.

Чэн Юй кивнул:

— Неплохо!

Затем посмотрел на Хуан Тая:

— А ты?

Хуан Тай сделал шаг вперёд, глубоко вдохнул, поправил очки и уверенно сказал:

— Специалист по электронной информационной инженерии, сейчас готовлюсь к поступлению в магистратуру.

Все ахнули.

Чэн Юй лишь усмехнулся, подошёл ближе и посмотрел ему в глаза.

Затем Хуан Тай продолжил:

— Во время учёбы в университете четыре года подряд занимал первое место на национальных соревнованиях по электронной информационной инженерии. Меня должны были взять в магистратуру без экзаменов, но я отказался, так как это не та специальность, которую я хочу.

— Так что ты собираешься изучать в магистратуре?

Чэн Юй протянул ему планшет.

Хуан Тай опустил голову, слегка подавленный:

— Информационные технологии в аэрокосмической отрасли.

— Это великолепно. Хотя и сложно, но... стоит попробовать ради мечты!

— А ты? Что изучал в университете?

Хуан Тай спросил.

Чэн Юй ухмыльнулся:

— Таскал кирпичи.

Оба засмеялись.

Чэн Юй повернулся к Ю Цзя:

— Это устройство я оставляю вам двоим. Я пойду искать Гу Ши.

Затем посмотрел на Старину К:

— Пока мы не вернёмся, присмотрите за всеми.

Старина К моргнул, соглашаясь.

Чэн Юй направился к кафедре. Он вспомнил, что Гу Ши лишь взглянул на неё и ушёл. Может, Бабуля на кафедре тоже была подделкой? Подойдя, он увидел, что Бабуля крепко закрыла глаза, словно пустая оболочка.

Обычно, если бы он подошёл так близко, она бы оторвала ему руку.

Но сейчас, несмотря на все его крики, она не реагировала.

Чэн Юй внимательно осмотрел кафедру и обнаружил, что это надувная имитация Бабули.

— Чёрт!

Осознав, что его обманули, Чэн Юй выругался и пнул кафедру, от чего надувная Бабуля мгновенно сдулась.

Теперь он понял, почему Гу Ши, взглянув на неё, сказал, что задание поддельное, и ушёл. Он уже тогда понял, что Бабуля ненастоящая, и пошёл за ней.

— Эта Бабуля поддельная, и задание тоже. Вы пока разберитесь с этим планшетом, а я пойду искать Гу Ши. Мы обсудим всё вместе, когда вернёмся. Пока никуда не уходите! Понятно?

Он серьёзно объяснил свои действия и анализ.

В коридоре.

Первое, что почувствовал Чэн Юй, открыв дверь, был густой туман. Всё вокруг стало размытым, как утренний иней в северных регионах осенью и зимой.

С обеих сторон было одинаково, но Чэн Юй не стал действовать опрометчиво.

Он посмотрел на тускло-жёлтую лампу над головой, которая отбрасывала его длинную тень. Он долго смотрел на лампу, но ничего не изменилось, и лицо плачущей женщины больше не появлялось.

Чэн Юй нахмурился, закрыл глаза и задумался.

В тишине его обоняние и слух обострились. Малейшие звуки становились громче: сначала собственное сердцебиение и дыхание, затем прохладный ветерок, а потом дыхание и присутствие живого человека.

Он открыл глаза и посмотрел направо.

В тумане он увидел высокую фигуру, которая тащила что-то и медленно приближалась к нему.

Чэн Юй не испугался, потому что узнал этого человека.

Знакомое пальто, шаги и запах.

— Гу Ши.

Чэн Юй сказал, когда тот оказался в двух-трёх метрах от него.

Гу Ши бросил Бабулю, которую тащил, в сторону, и, стоя в нескольких шагах, уставился на него:

— Ты ждал меня?

Спасибо за чтение ^_^

<http://bllate.org/book/16242/1459921>